

Налоги

Александр Моисеевич Атабемян

1920

Откуда возникли *налоги*, эти периодические *принудительные сборы*, производимые государственной властью?

Существует особый отдел политической экономии, трактующий о налогах. Он называется «наукой о финансах».

Непонятно, о какой науке может быть речь, когда дело идет о насилии, о прямом или косвенном принуждении?

Разве только — об изучении, как возникло и в какие формы вылилось это насилие.

Проф. Хэней полагает, что при распадении феодального строя и росте централизации государства «доходов от королевских имений и от религии уже не хватало для всё растущих государственных расходов, так что появилось необходимость в налоговом обложении»¹.

Такая альтруистическая *теория налогов*, как предположение, что первоначально королевская власть расходовала свои собственные, уже закрепленные принуждением и суеверием доходы на общегосударственные народные нужды, мало правдоподобно.

Налоги, или вернее то, что стало со временем податным принуждением, более раннего происхождения. Они возникли из *добровольных сборов* при зарождении общественных служб. По мере того, как последние развивались, представители власти, — те самые короли, о которых говорит проф. Хэней, — присваивали монополию на общественные службы именно, *чтобы увеличить свои личные доходы*, превращением добровольных сборов в принудительные налоги, поступавшие в их распоряжение.

Не государственная, общенародная польза лежит в основе налогов, а кастовые и классовые интересы.

Королевский род, снимая сливки с налоговых сборов, давал возможность пожить и своим посредникам, бывшим феодалам, сдавая им их на откуп (как это практикуется до наших дней в некоторых азиатских государствах) или постепенно превратив их в покорных чиновников.

Королевская власть не сама создавала общественные службы для общей пользы народа, а лишь закрепощала их.

¹ «История экон. учений в древ. и ср. век.».

Подтверждением сказанному о происхождении налогов служит то, что в одной очень скромной, но все же полезной для народного хозяйства общественной службе, — которую государственная власть пренебрегла и не подчинила своему руководству, — периодические сборы продолжают носить совершенно добровольный характер. Это — общественная пастьба скота, сохранившая до нашего времени добровольный характер в деревнях и провинциальных городах многих стран.

Эту незамысловатую общественную службу исполняют один или несколько пастухов, организованных в артель; плату за свои труды они взимают со всех *по добровольному соглашению*, отчасти натурой, отчасти деньгами.

На первоначально добровольное происхождение сборов, превращенных со временем в принудительные налоги, указывает сохранившаяся до сих пор в персидских городах система оплаты труда ночных сторожей. Назначаемые полицейскими властями, они собирают сами ежемесячно свое жалованье с населения по известной норме.

Во время своего пребывания в Англии, П.А. Кропоткин был как-то раз удивлен, встретив в воскресный день одного своего знакомого в своеобразной форме. Тот объяснил, что состоит заведующим пожарной командой и приделался, чтобы обойти местное население для сбора добровольных взносов на ее содержание.

Наконец, возникновение в новейшее время в высоко-культурной стране, как Северная Америка, независимо от государственной власти такой общественной службы, как охрана общественной безопасности, — считающаяся специфически государственной прерогативой, — на начале добровольных сборов, еще более подтверждает наше предположение.

В Нью-Йорке, наряду с государственной полицией, существует своего рода кооперативная полиция. Возникла она по почину ювелиров, нанимавших в складчину особых ночных сторожей для охраны своих магазинов, а затем распространилась в городе и развилась в хорошо организованную независимую общественную службу.

Поучительные попытки в этом направлении были сделаны в русских городах в течение нынешней революции домовыми комитетами не только для организации общественной безопасности, но и иных общественных служб (медико-санитарной помощи, народного просвещения и т.д.). К сожалению, эти попытки были разрушены в самом зародыше государственной властью.

Давно пора отбросить предрассудок, будто государственная власть играет какую-то незаменимую полезную роль в деле организации общественных служб, и перестать этим оправдывать налоги. «Теория финансов», — теория для оправдания насилий, — не выдерживает критики. Захватывая общественные службы, государственная власть не повышает, а принижает их организацию; она мешает свободному развитию и совершенствованию дела обслуживания общих потребностей людей.

Свободная кооперативная организация общественных служб способна и должна вытеснить государственную власть из этой области, вырвав из ее рук монополию на общественные службы.

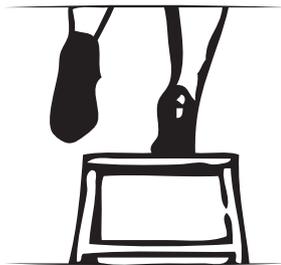
Отделение общественных служб от государственной власти должно быть полным, должно охватить не только организационную, но и финансовую сторону задачи; иначе оно и не осуществимо.

Тогда, подобно тому, как в сказке, все убедятся, что бесполезно дольше притворяться, будто король не гол. Государственные финансы потеряют свою «теорию» и налоги предстанут перед глазами всех в своем естественном виде — голыми насилиями.

Развить и распространить это понимание сущности налогов в сознании масс — лучшее средство подготовить их упразднение. Ясно сознанная мысль — сила, ждущая лишь благоприятного момента для своего проявления.

Так готовят все революции.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Александр Моисеевич Атабекян
Налоги
1920

Скопированно 24 июля 2018 из <http://oldcancer.narod.ru/Atabekian/P/20-5.htm#5>

ru.theanarchistlibrary.org